

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070.1:001.8

EDN TKGPOG

DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).203-220

Научная статья

Культурология журналистики: проблемы и перспективы институционализации*

Воскресенская М.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, m.voskresenskaya@spbu.ru

Аннотация. В статье дается критический обзор специализированных публикаций с целью выяснить текущее состояние общей культурологии и на этом фоне оценить перспективы развития культурологии журналистики. В первой части статьи на основе анализа научной и учебной литературы выявляются три узловые проблемы теоретической культурологии. Первой из них является неопределенность статуса культурологии и ее места в общей системе науки и образования. Одни ученые называют ее автономной дисциплиной, другие представляют как широкую область знания, в которой объединяются все научные отрасли, изучающие культуру. Вторая проблема заключается в отсутствии общепринятого и разделяемого всем профессиональным сообществом культурологов определения культуры. Это затрудняет понимание того, что из себя представляет центральный объект изучения культурологии. Третья проблема состоит в неясности структуры культурологии. Одни теоретики подразделяют ее на теорию культуры и историю культуры, другие считают ее структурными элементами различные социальные и гуманитарные дисциплины. Во второй части статьи прослеживается становление культурологического направления в науке о журналистике и анализируются накопленные в этой области наработки. Показаны различия в подходах отечественных и зарубежных исследователей, а также культурологов и медиаспециалистов. Автор приходит к выводу о том, что в процессе институционализации культурологии журналистики как новой самостоятельной отрасли знания необходимо учитывать проблемные ситуации, сложившиеся в общей культурологии. Прояснение проблемных вопросов будет способствовать не только приращению нового знания о журналистике, но и развитию общей культурологии.

Ключевые слова. Культурология журналистики, общая культурология, теория журналистики, институционализация науки, методология, медиаисследования.

Финансирование. Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 5926/1 от 26.04.2023.

* Материалы обсуждены на XXVII международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 г.)».

Информация о статье. Дата поступления 12 января 2024 г.; дата поступления после доработки 01 марта 2024 г.; дата принятия к печати 04 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

Culturology of Journalism: Problems and Prospects for Institutionalization**

Marina A. Voskresenskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
m.voskresenskaya@spbu.ru

Abstract. The article gives a critical review of specialized publications in order to clarify the current state of general culturology and against this background to assess the prospects for the development of culturology of journalism. In the first part of the article, based on the analysis of scientific and educational literature, three main problems of theoretical culturology are identified. The first of these is the uncertainty of the status of culturology and its place in the general system of science and education. Some scientists call it an autonomous discipline, others present it as a wide field of knowledge in which all scientific industries studying culture are united. The second problem is the absence of a generally accepted and shared definition of culture by the entire professional community of cultural scientists. This makes it difficult to understand what the central object of study of culturology is. The third problem is the ambiguity of the structure of culturology. Some theorists divide it into the theory of culture and the history of culture, others consider it structural elements of various social and humanitarian disciplines. In the second part of the article, the formation of a cultural direction in the science of journalism is traced and the developments accumulated in this area are analyzed. Differences in the approaches of domestic and foreign researchers, as well as culturologists and media specialists, are shown. The author comes to the conclusion that in the process of institutionalization of culturology of journalism as a new independent branch of knowledge, it is necessary to take into account the problematic situations that have developed in general culturology. Clarification of problematic issues will contribute not only to the increase of new knowledge about journalism, but also to the development of general culturology.

Keywords. Culturology of journalism, general culturology, theory of journalism, institutionalization of science, methodology, media studies.

Funding. The publication of the article was funded by Saint-Petersburg State University, Order No. 5926/1 dated April 26, 2023.

Article info. Received January 12, 2024; revised March 01, 2024; accepted March 04, 2024; available online June 30, 2024.

** The materials were discussed at the XXVII International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI Century” (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, November 17–18, 2023).

Введение

Журналистика с ее жизнеподобием, а значит, бесконечно разнообразными связями с действительностью не может полноценно изучаться в каких-то узких дисциплинарных границах. Расширение методологического арсенала науки о журналистике — процесс естественный и необходимый. Определенные возможности для раскрытия существенных сторон журналистики и ее функционирования в обществе предоставляет культурологический инструментарий.

Выражение «культурология журналистики» постепенно приживается в лексиконе профессионального исследовательского сообщества, становится привычным, перестает восприниматься «забавой праздного ума», однако давно витающая идея институционализации соответствующего научного направления пока так и не реализована на практике. Не прояснены и конкретные формы гипотетического воплощения культурологии журналистики в жизнь. Под ней может подразумеваться:

– широкая междисциплинарная область знания (средоточие разноплановых изысканий, объединенных лишь ключевыми словами «журналистика и культура», где не предполагается единого и строго упорядоченного теоретико-методологического фундамента);

– методологический подход (одна из теорий в комплексе теории журналистики);

– специальная научная отрасль (академическая дисциплина на пересечении общей культурологии и теории журналистики).

Контуры культурологии журналистики еще только намечаются.

Затруднения в их прорисовке во многом связаны со сложностями роста собственно культурологической отрасли знания в ее генеральном выражении. Конкретизации концептуальных начал культурологии журналистики и определению оптимального вектора ее развития может способствовать ревизия имеющихся в современной науке наработок. Целесообразно прояснить путем критического анализа специальной литературы текущее состояние общей (теоретической) культурологии и на этом фоне с помощью генетического и проблемно-хронологического методов, а также сравнительного анализа проследить становление культурологического направления в науке о журналистике.

При этом необходимо установить ограничение привлекаемых к анализу источников публикациями, относящимися именно к культурологическим исследованиям в области журналистики, а не к любому упоминанию культуры. За границами обзора остаются проблематика медиакультуры, дискурс профессиональной культуры журналиста, вопросы информационной поддержки культурно-досуговой сферы и прочие предметы, имеющие косвенное и весьма опосредованное отношение к культурологическому осмыслению журналистики.

Культурологическое знание на современном этапе

Институционализация культурологии в качестве самостоятельной отрасли знания (пусть и признанной в локальных масштабах — только в отечественном научно-образовательном пространстве) была про-

декларирована в конце XX в. К настоящему времени она введена в учебные планы российских вузов, учреждены ученые степени по культурологии, но по большому счету до сих пор не сложилось четких представлений о содержании, структуре, методологическом базисе этой дисциплины. В научной литературе не встречается фундаментальных трудов, всесторонне раскрывающих теоретические основы культурологии как целостного образования. Отдельные статьи различных ученых затрагивают важные аспекты этой проблематики, но не складываются пока в единую хорошо структурированную картину. Не добавляют ясности и многочисленные, порой весьма объемные, учебники. Некоторые из них, вышедшие в том числе под грифом ведущих вузов страны, едва ли не десятилетиями переиздаются в неизменном виде и со ссылками на источники, самые «свежие» из которых увидели свет еще в прошлом столетии [1]. Анализ научной и учебной литературы позволил выявить три узловые проблемы, без решения которых культурология останется в теоретическом тупике.

Первой из таких проблем является неопределенность статуса культурологии и ее места в общей системе науки и образования. Сами культурологи высказывают противоречивые суждения в данной связи. О.Н. Астафьева и К.Э. Разлогов, давая обзор мнений по этому поводу, подчеркивают неоднозначность существующих трактовок, указав, что культурология в настоящее время определяется в двух смыслах: с одной стороны, как широкое направление мировой исследовательской мысли, формирующееся с рубежа

XIX–XX столетий и объединяющее теоретические и эмпирические изыскания различных наук о культуре; с другой стороны, как «научная и учебная дисциплина, введенная в систему социально-гуманитарного знания в России в начале 90-х гг. XX в.» [2, с. 1]. При этом ученые уточняют, что культурология развивается в двух руслах — полидисциплинарном, то есть аккумулирующем представления о культуре, сложившиеся в различных конкретных дисциплинарных рамках, и междисциплинарном, интегративном, предполагающем преодоление дисциплинарных границ и поиски комплексного решения задач по исследованию социокультурной реальности [там же, с. 2].

А.И. Кравченко придерживается более категоричной точки зрения: «... Культурология — это собирательное название для комплекса гуманитарных знаний и социальных наук, изучающих культурные феномены. Как предмет преподавания культурология появилась в вузовском цикле в начале 90-х годов XX в. Как исследовательская дисциплина она никогда не выделялась в самостоятельную сферу» [1, с. 3]. Ю.Н. Солонин высказывает не менее категоричное, но противоположное мнение: «... Культурология — фундаментальная наука» [3, с. 7]. А.Я. Флиер дает довольно расплывчатое истолкование: «Культурология в целом является интегративной междисциплинарной областью знания; по некоторым определениям — интеллектуальной теорией познания культуры не только как предметной области, но и в значительной мере как проблемного поля смыслов коллективного человеческого существования» [4, с. 20]. Далее автор добавляет, что культурология

как самостоятельная область знания представляет собой отдельную группу наук, но помимо этого «в любой области социального и гуманитарного знания может иметь место культурологический подход» [4, с. 55].

Таким образом, культурология позиционируется в одних случаях в качестве интегративной по характеру, но автономной дисциплины, в других как широкая область знания, объединяющая все научные отрасли, изучающие культуру, а порой и как общий исследовательский подход, применяемый в социально-гуманитарной сфере. Эта неопределенность сказывается на истинном отношении к ней в профессиональной ученой среде: «В последние два десятилетия культурология в России и в ряде сопредельных стран прошла период институционализации и как наука, и как учебная дисциплина. Тем не менее необходимо признать, что культурология на сегодняшний день более востребована и принята лишь в системе образования, но не среди академического научного сообщества. Показательно, что в российской академии наук до сих пор отсутствует отделение по культурологии...» [5, с. 15].

Вторая проблема заключается в непроясненности центрального объекта культурологии. Напрашивается здесь указание на культуру во всех ее возможных проявлениях неуместно ввиду чрезвычайной многозначности этого слова. Любая из дефиниций культуры, существующих в общенаучном дискурсе или даже обыденном сознании, имеет право на существование, но каждую ли из них следует автоматически относить к культурологическому знанию? Если культурология выступает

как институализированная научная отрасль, требуется уточнить, в каком конкретном смысле (или конкретном множестве смыслов) термин «культура» используется именно в ее дисциплинарных границах, иначе это будет разговор обо всем и ни о чем.

В научных и учебных трудах по культурологии культура обычно определяется либо через механическое перечисление различных ее компонентов и аспектов (как пресловутая совокупность норм, ценностей, обычаев, верований, языка, в целом всех материальных и духовных достижений человечества вместе со способами их создания и т.п.), либо через свехобобщение: «Культурология, базирующаяся на соотношении теоретического и эмпирического пластов, складывающихся в развернутую систему знаний о культуре, исследует культуру как целостную сверхсложную систему взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга явлений и процессов в их динамике, в том числе исторически сложившийся социальный опыт людей по селекции, аккумуляции и применению разных форм деятельности и взаимодействия, ценностно-нормативную систему, регулирующую и определяющую социальную практику» [2, с. 4]. При этом остается неясным, что «цементирует» упомянутую систему и все ее атрибуты, что является базовым основанием, конечной сущностью культуры именно с точки зрения культурологии. Более того, высказывается и такое мнение: «"Культура вообще" — это абстракция, она нигде не существует в своем чистом виде. В действительности мы имеем дело с конкретными культурами, принадлежавшими определенным историческим эпохам и сме-

нявшими друг друга» [3, с. 10]. Но в таком случае культурология просто становится дубликатом этнографических описаний, в чем вряд ли можно усмотреть какой-либо смысл. Если же обратиться к разделам об истории культуры в учебниках по культурологии, то там все сводится либо только к художественному творчеству, либо к вопросам просвещения, религии и искусства, реже сюда может включаться также тематика повседневности.

Таким образом, «самоочевидный», казалось бы, фокус культурологического интереса — культура — в том виде, в каком он представлен в профильных публикациях, ускользает от понимания и не помогает уяснить, в чем состоит суть культурологического познания мира. Пока в культурологии отсутствует конвенционально выработанное истолкование центрального объекта изучения.

Третья проблема, закономерно вытекающая из двух предыдущих, состоит в непроработанности структуры культурологии. Одни авторы в качестве ее основных компонентов выделяют теорию культуры и историю культуры. При этом в теоретических разделах научных и учебных трудов наблюдается полная разногласия мнений по поводу основных положений культурологической науки, а в исторических изложениях за пределами пространства культуры остаются многие грани человеческого существования. Другие теоретики komponуют структуру культурологии по дисциплинарному принципу, что превращает ее в конгломерат различных научных отраслей с весьма размытыми критериями их отбора. Встречаются и попытки совмещения обоих вариантов

структурирования [6; 7]. Это влечет за собой и невнятицу теоретико-методологических оснований культурологии. Ведь оттого, что, скажем, философия культуры объявляется структурным элементом культурологии, она не перестает быть философией, так же как социология культуры не перестает быть социологией, культурная антропология — формой этнологического знания (и т.д.) со своим собственным научным аппаратом и специфической интерпретацией понятия культуры. При таком подходе культурология превращается в необязательную надстройку над уже существующими научными отраслями, ничего принципиально не добавляющую к знанию о культуре.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в культурологии не должна восприниматься как свидетельство несостоятельности этого направления научной мысли. Идет естественный процесс становления, где наивно было бы ожидать простых и быстрых решений. И сложности роста на этом пути не отменяют возможности и необходимости развития на фундаментальном и прикладном уровнях различных предметных ответвлений, в том числе культурологии журналистики, подступы к которой уже намечаются. В потенциале они могут не только пополнить корпус эмпирических наблюдений в области культуры, но и обогатить теоретико-методологический арсенал культурологии.

Генезис культурологического направления в науке о журналистике

Термин «культурология», рожденный в начале XX в. западной научной мыслью, пока так и не при-

жился в мировом социально-гуманитарном познании, за исключением России и частично сопредельного ей пространства. Данный факт совсем не означает, что у зарубежных ученых отсутствует интерес к постижению культурных аспектов жизнедеятельности общества в целом и функционирования медиасферы в частности, но подобные изыскания они не относят к автономной научной отрасли. Тем не менее в научной литературе разных стран время от времени выдвигаются идеи, объективно отражающие культурологические подходы к медиаисследованиям. Так, ученые отмечают, что журналистика опирается на процедуры и приемы формирования общественного сознания, которые неразрывно связаны с понятием культуры [8, р. 20], размышляют о тонком влиянии медиа на человеческие взаимоотношения в современном обществе [9, р. 2], рассматривают СМИ не только как источник информации о текущих событиях, но и как ресурс, формирующий представления о мире, и трактуют коммуникацию как форму культуры [10, р. 17]. Более того, высказывается мысль, что само становление и развитие культуры осуществляется именно в процессе коммуникации под воздействием множества природных и социальных факторов [11].

Заметное распространение со второй половины XX в. приобрели исследовательские программы *cultural studies*. Это направление нередко воспринимается как аналог культурологии, что в корне неверно, поскольку оно не выступает в качестве структурированной системы знаний о культуре. *Cultural studies* — это широкое, открытое в теорети-

ческом плане междисциплинарное поле, где осуществляются разного рода исследования в области культуры, по большей мере имеющие эмпирический характер. «Культурные исследования избегают дисциплинарной и понятийной идентификации, равно как методологической и институциональной» [12, с. 17], однако предпринимаемые в их рамках опыты и наблюдения вполне могут способствовать пополнению и развитию культурологического знания.

Определенные интерес к ним проявляют и медиаисследователи, несмотря на встречающиеся в литературе опасения по поводу возможного негативного влияния *cultural studies* на журналистику и журналистское образование [13]. Полемизируя с этой точкой зрения, сторонники внедрения программ *cultural studies* в коммуникативистику настаивают на том, что журналистика может рассматриваться не только как ремесло, но и как культурный институт (*cultural institution*). В этом разрезе, как замечает М. Мидоус, основополагающим «является понятие журналистики как набора культурных практик — ключевого культурного ресурса, — которые эффективно управляют потоком информации и идей в обществе» [14, pp. 43–47]. Исходя из этого, высказывается убеждение в том, что профессиональная подготовка журналистов не может ограничиваться освоением практических навыков создания новостных сообщений — студенты должны изучать целый ряд социальных и гуманитарных дисциплин, которые раскрывают разные стороны культуры, и развивать способность к критическому мышлению. Журналистская среда в профессиональной

деятельности должна опираться на максимально широкий спектр теорий и методов постижения действительности, включая *cultural studies*, а не замыкаться исключительно на взглядах практиков [14, pp. 49–50].

Д. Маккуэйл в своих трудах упоминает социокультурные аспекты функционирования массмедиа, говорит о значимости изучения медийных практик посредством *cultural studies*, при этом подчеркивая, что культурный подход (*cultural approach*) опирается на теоретические концепции целого ряда гуманитарных и общественных отраслей знания, включая философию науки, лингвистику, антропологию, психоанализ, киноведение, литературоведение и пр. [15, pp. 19–20].

Интересные в культурологическом плане результаты получают также исследователи, изучающие медиа и журналистику в контексте культурных индустрий. В этой связи Д. Хезмондалш замечает: «Больше, чем другие виды производства, культурные индустрии вовлечены в изготовление и распространение продуктов, а именно текстов, которые влияют на наше понимание мира. <...> Наиболее значимые работы в этой области указывают на сложный, опосредованный и зачастую не прямой характер этого влияния, но только в одном не может быть сомнения: у медиа это влияние есть. На нас влияют как информационные тексты — газеты, программы новостей, документальные фильмы и аналитические работы, так и развлечения» [16, с. 16]. Но и в этом случае речь не идет о концептуальном обосновании определенной академической дисциплины и эмпирических разработках на ее теоретических основаниях.

Таким образом, в научных публикациях зарубежных медиаисследователей высказываются заслуживающие внимания идеи культурологического характера, но не встречается примеров обобщения теоретического и эмпирического знания о журналистике в модусе культуры на дисциплинарном уровне.

Отечественная наука о журналистике тоже всегда держала в поле зрения проблематику культуры. При этом, в отличие от зарубежных коллег, российские ученые предпринимают попытки продвинуться от разрозненных штудий к созданию полноценной научной отрасли. Начало указанному процессу было положено на заре текущего столетия в теоретических трудах С.Г. Корконосенко, на первых порах — отдельными репликами о целесообразности применения культурологических подходов в научно-журналистских изысканиях и о возможности структурного расширения этой области знания за счет культурологии журналистики, имеющей не меньший потенциал для продуктивного развития, чем другие дисциплинарные направления вроде психологии журналистики, социологии журналистики, политологии журналистики и т.п. [17, с. 45; 18, с. 53–65]. Эти мысли дополняет примечательная ремарка о существовании «традиций социально-культурологического изучения прессы, глубоко укорененных в отечественной научной школе» [18, с. 163].

Вскоре прозвучали и первые декларации о фактическом внедрении подобных методологических ориентиров в практику медиаисследований. И.Д. Фомичева, перечисляя направления научного поиска, в рамках которых работают ученые

МГУ, привела в этом списке и культурологический подход, пояснив, что в его фокусе находятся «продукты СМИ как явления культуры, использование каналов СМИ в культурах и субкультурах; художественная культура в СМИ; анализ архетипов и повторяющихся сюжетов в текстах СМИ; развитие и преемственность культурных форм в СМИ; массовая и высокая художественная культура в СМИ» [19, с. 9]. Нельзя не отметить, что исследуемым объектом здесь выступают СМИ, а не журналистика, которая вообще не упоминается в данной публикации и не рассматривается в качестве явления культуры и фактора ее формирования и развития. Значительное место в описании направления отведено теме художественного творчества в отражении СМИ, которая предполагает скорее искусствоведческий, чем культурологический анализ.

Наряду с первыми теоретическими тезисами культурологический взгляд на функционирование массмедиа был представлен и в некоторых эмпирических исследованиях. В частности, О.Н. Громов в диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии рассматривает развитие системы СМИ в постсоветский период как социокультурный процесс, отражающий трансформацию общественных отношений, в связи с чем резонно замечает: «...Само время ставит перед нашей интеллигенцией альтернативу: искать и утверждать самобытную национальную модель культуры будущего российского общества либо адаптировать к нашим реальностям западный постмодернистский вариант» [20]. Автор задается целью выявить характер воздействия ме-

диапродукции на духовную жизнь и ценностные ориентиры современного российского общества. Однако его исследовательское внимание сосредоточено лишь на дискурсах патриотизма и гедонизма. При этом основным материалом для анализа служат журналистские публикации на темы культуры, что существенно ограничивает культурологическое поле зрения в медиаисследовании.

Стоит отметить, что культурологи нередко проявляют интерес к медиасфере в аспекте культуры, но журналистика как таковая в их исследованиях обычно не является объектом культурологического анализа. Чаще речь идет о проблематике медиакультуры или об использовании материалов массмедиа в качестве источника сведений для реконструкции различных социокультурных процессов в обществе. У медиаспециалистов акценты расставляются иначе. А.А. Новикова показала на конкретных примерах возможность применения культурологического подхода к исследованию журналистики при анализе телевизионного контента [21]. В статье, посвященной этой теме, говорится о необходимости осмыслить современные медийные тенденции, среди которых выделяются следующие: превращение журналистики в компонент индустрии досуга, что не может не влиять на взаимоотношения журналиста и аудитории; новые технические возможности массмедиа, изменяющие картину мира человека; трансформация системы ценностей общества, повседневной жизни людей и культуры в целом под воздействием телевидения, развивающегося в парадигме постмодернизма; роль телевидения как

катализатора массовизации культуры; влияние культурного состояния общества на жанровую систему и формы телепередач.

Необходимо отметить, что эмпирические наблюдения автора и основанные на них выводы оказались гораздо более глубокими и объемными, чем изначальные теоретические послышки, открывающие статью. В разделе, предваряющем анализ эмпирического материала, заявлено: «Культурологический метод в гуманитарных науках связан с выдвиганием на первый план эстетического начала любой деятельности. Это, безусловно, актуально для исследователей журналистики...» [21, с. 44]. Далее подчеркивается первостепенная значимость искусствоведческих методов в исследовании телевидения, которое рассматривается прежде всего как форма творческой деятельности. Налицо неоправданное сужение рамок культурологического подхода, некорректное отождествление культурологии с искусствоведением и эстетикой, что расходится с последующими построениями автора, в которых рассматривается именно культурная практика телевидения, а не аспекты художественного творчества в произведениях тележурналиста [там же, с. 45–47]. Эта противоречивая ситуация вполне объяснима, если учитывать, что к моменту публикации статьи теоретиками еще не было предложено сколько-нибудь развернутых концептуальных разработок в области культурологии журналистики.

С течением времени список публикаций, специально посвященных проблематике культурологического изучения журналистики, стал пополняться. Началась разработка тео-

ретического обоснования поисков, ведущихся в данном направлении. Общие контуры проблемного поля культурологических изысканий в науке о журналистике обрисовала М.А. Воскресенская. В ее работах указывается на необходимость уточнения терминологии и предметного наполнения культурологии журналистики, а также критериев разграничения культурологического знания с другими науками о культуре; выделяются проблемные области в структуре культурологического знания о журналистике: журналистика как часть культуры (социокультурный феномен) и журналистика как форма освоения культуры (ее изучения и отражения); затрагивается вопрос о статусе и субъектности журналистики в культуре общества; обращается внимание на то, что в фокусе культурологического взгляда на журналистику находится проблематика бытия журналистики в культуре, а не вопросы информационного сопровождения культурно-досуговой сферы [22–24].

Последнее соображение представляется принципиально важным в развернувшихся теоретических дискуссиях, поскольку оно оппонирует утвердившемуся среди значительной части исследователей мнению, что наименованию «культурология журналистики» эквивалентно «другое, более привычное терминологическое сочетание — “журналистика культуры”» либо, как вариант, «журналистика сферы культуры» [25, с. 15]. С подобной подменой понятий не соглашается и С.Г. Корконосенко: «В дискуссии об отношениях журналистики с культурой не приходится доказывать, что они гораздо разнообразнее и прочнее, чем освещение

событий и проблем в культурной сфере, то есть выполнение функций наблюдателя. Более того, надо решительно отказаться от рассмотрения журналистики всего лишь как проводника, ретранслятора, попутчика культуры и даже как ее хранителя и охранителя. Адекватные решения следует искать на культурологическом направлении исследования, или в культурологии журналистики» [26, с. 19]. Аналитически рассуждая о роли журналистики в культурной жизни, исследователь позиционирует ее в качестве общественного института культуры [26; 27]. При этом институциональность рассматривается не инструментально, то есть не просто как совокупность культурных учреждений. С.Г. Корконосенко подчеркивает, что журналистика в культурном процессе не только обеспечивает коммуникации между различными участниками культурной жизни, но «устремлена к активному освоению, регулированию и сотворению культурного мира» во всех его сегментах, включая повседневность [26, с. 20]. В совместных работах С.Г. Корконосенко и М.А. Воскресенской подчеркивается, что к институтам культуры следует относить, вопреки устоявшемуся мнению, не СМИ, а именно журналистику, выявляются базовые характеристики и функции журналистики как института культуры, намечаются методологические подходы к ее культурологическому изучению [28].

Свой взгляд на институциональный аспект культурологии журналистики предлагает И.Н. Блохин. Он выделяет основные способы объективации журналистики в качестве социального института культуры, тем самым конкретизируя направ-

ления ее анализа в этом контексте. При этом культура с позиций структурно-функциональной методологии рассматривается как подсистема в макросистемном единстве общества, одним из институтов которой и выступает журналистика [29]. Позволим себе комментарий к вышесказанному. Социетальное видение культуры, то есть ее определение как одной из сфер жизнедеятельности общества, вполне правомерно, и выдвинутая И.Н. Блохиным исследовательская стратегия, безусловно, обладает серьезным результативным потенциалом, но она имеет больше отношения к социологическому подходу, чем к культурологическому. С культурологической точки зрения культура рассматривается все же не как компонент социальной действительности, а как модальность функционирования общества, способ жизненного существования людей. Социологический и культурологический подходы — это взгляды на культуру с разных ракурсов. Отсюда возникают новые вопросы, требующие осмысления: возможно ли продуктивное сопряжение этих подходов, и в чем конкретно может заключаться культурологический разворот институционального анализа журналистики?

И.Н. Блохин обращается также к вопросу о предметных границах и содержании культурологии журналистики, находящейся на стадии становления. В этой связи исследователь обозначает актуальную научную задачу: «На начальном этапе требуется выбор фундаментального базиса направления — культурологического или теоретико-журналистского, от которого зависят и целевые параметры, и методология дисци-

плины» [30, с. 62]. И.Н. Блохин этот выбор делает в пользу теории журналистики, рассматривая культурологию как одну из теорий «среднего уровня» в ее составе, наряду с такими направлениями, как социология, политология и психология журналистики. Мотивируется этот выбор тем, что «в культурологической науке ввести журналистику в существующие модели возможно только в качестве объекта изучения, в то время как в профессиональной теории утверждается субъектный принцип отношения к журналистской деятельности» [там же]. Исходя из этого, выделяются подходы к культурологическому исследованию журналистики, предполагающие анализ ее функционирования в контексте культурного процесса, в плане профессиональной культуры и в ракурсе журналистского творчества, где культура выступает объектом отражения. К описанной схеме дается концептуальное дополнение: «Понимание культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, образующих системную целостность, позволяет наладить взаимосвязи с философским уровнем профессиональной теории, прежде всего, с аксиологией журналистики» [там же, с. 63].

Таким образом, журналистика в данном случае мыслится как сегмент профессиональной теории в науке о журналистике. Такая трактовка вполне имеет право на существование, но вряд ли ее можно считать единственно возможной. Не стоит отвергать и стратегий исследования журналистики на теоретико-методологическом базисе культурологии. Фокус внимания культуролога смещается с сугубо профессиональных аспектов журналистики в сторону

культурных оснований этой деятельности, вследствие чего открываются новые пласты для научного поиска, возникают новые вопросы: какое положение журналистика занимает в культуре конкретного социума и в иерархии его ценностей? Как в характере ее функционирования проявляется культурное состояние общества? Какое влияние она оказывает на культурное сознание и культурные практики людей? По сути, там, где заканчивается работа теоретика журналистики, работа культуролога только начинается, поскольку для него прояснение профессиональных тонкостей журналистики является не конечной целью изысканий, а их исходной посылкой, отправной точкой. Примеры такого подхода представлены в публикациях И.Н. Деминой, М.В. Шкондина и других исследователей о культурном влиянии журналистики на мир повседневности [31–33].

Ряд вопросов, актуальных для культурологического исследования журналистики, перечисляет в одной из своих работ М.А. Беляева [34]. К таковым автором публикации отнесены: участие журналистики в организации культурной жизни и в процессах формирования культурной идентичности; архитектура журналистики в контексте эволюции культурных форм; универсалии культуры, укоренившиеся в журналистике, и их трансформации; антропологические смыслы журналистики и проблемы культурной безопасности; культурные факторы развития журналистики и их иерархия. Заметим, что эти аспекты так или иначе затрагивались в научной литературе, но по-прежнему ждут глубокой проработки и детального изучения.

Подводя итог, можно констатировать, что начало формированию культурологии журналистики положено, но ее окончательное складывание и институционализация — дело будущего.

Заключение

Культурология журналистики все более прочно утверждается в научном дискурсе как актуальное исследовательское направление. Вместе с тем пока рано говорить о ее свершившемся рождении в качестве самостоятельной научной отрасли с хорошо проработанным теоретико-методологическим фундаментом, ясным содержательным наполнением и четкими структурными очертаниями. Процесс определения ее исследовательского поля и прочих дисциплинарных характеристик продолжается. Ждет своего решения вопрос о ее месте в системе научного знания в соотносительности с теорией журналистики и общей культурологией. Требуется концептуальное обоснование культурологии журналистики на фундаментальном и прикладном уровнях. В этой работе вряд ли стоит слепо следовать учебникам по культурологии, просто адаптировав их положения к журналистике и дополнив медиатеоретическими построениями. Плодотворных результатов не приходится ожидать без учета «слабых мест» общей культурологии.

Концептуальное ядро культурологии журналистики должно выстраиваться вокруг определения статуса и места журналистики в культуре, а это возвращает нас к краеугольной проблеме культурологического знания — определению культуры, конкретизации этого понятия как научного термина. Представляется, что

объектом изучения здесь выступает журналистика как компонент, агент и рефlector культуры. Для уточнения понятия культуры необходимо найти точку сопряжения между различными ее ипостасями и трактовками. Этой точкой видится способ понимания и оценивания мира. С таких позиций в фокус культурологии журналистики попадает не столько тематика, освещаемая в СМИ, сколько ценностно-смысловое содержание журналистики и журналистской деятельности, модальность журналистского освоения действительности. Культурология — это угол зрения, специфический ракурс рассмотрения исследуемых явлений, а не предметно-тематический сектор научного познания.

Исходя из этого, можно поставить под сомнение структурную модель культурологии журналистики в виде механической совокупности уже существующих дисциплин или их разделов, затрагивающих культурные аспекты функционирования медиасферы — таких, как эстетика журналистики, аксиология журналистики, специальные предметы, раскрывающие основы арт-журналистики, литературной и художественной критики и т.п. Разработка новой научной отрасли имеет смысл только в том случае, если с ее помощью можно получить результаты, которые не в состоянии обеспечить никакое иное исследовательское направление — ни самостоятельно, ни в какой-то полидисциплинарной связке. Разумеется, культурологическое знание неизбежно опирается на данные и достижения других наук, но под особым углом зрения, а не просто выдавая предоставляемые ими сведения за свои. Здесь необходим принцип интеграции, а не конгломерата. В

противном случае культурология журналистики станет избыточной оболочкой для формального комплекса различных дисциплин, без которой можно легко обойтись.

Прояснение затронутых выше вопросов будет способствовать не только приращению нового знания о журналистике, но и развитию общей культурологии.

Список использованной литературы

1. Кравченко А.И. Культурология: учебник / А.И. Кравченко. — Москва : Проспект, 2023. — 288 с.
2. Астафьева О.Н. Культурология: предмет и структура / О.Н. Астафьева, К.Э. Разлогов. — EDN NJYJXX // Культурологический журнал. — 2010. — № 1. — С. 2.
3. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2015. — С. 503 с.
4. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие / А.Я. Флиер. — 3-е изд., перераб и доп. — Москва : Согласие, 2015. — С. 672 с.
5. Бондарев А.В. История культурологии: память научного сообщества и проблема самоидентификации / А.В. Бондарев. — EDN TWTJZF // Человек в мире культуры. — 2014. — № 3. — С. 8–16.
6. Флиер А.Я. Культурологическое знание (опыт составления системного представления) / А.Я. Флиер. — EDN TSVPGF // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 2 (64). — С. 28–33.
7. Флиер А.Я. Проект структуры культурологического знания / А.Я. Флиер. — DOI 10.17805/zpu.2017.3.7. — EDN ZHJOOZ // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 3. — С. 84–93.
8. Adam G.S. Notes Towards a Definition of Journalism: Understanding an Old Craft as an Art Form / G.S. Adam. — Saint-Petersburg, FL: Pointer Institute for Media Studies, 1993. — 55 p.
9. Hallahan K. The Consequences of Mass Communication. Cultural and Critical Perspectives on Mass Media and Society / K. Hallahan. — New York: McGraw-Hill Primis Custom Publishing, 1997. — 112 p.
10. Cary J.W. Communication as Culture: Essays on Media and Society / J.W. Cary. — New York; London: Routledge, 2009. — 240 p.
11. Ruben B.D. Culture and Communication / B.D. Ruben // Encyclopedia of Communication and Information / Ed. by J.R. Schement. — New York: Macmillan reference USA, 2002. — Vol. 1. — P. 206–209.
12. Куренной В. Исследовательская и политическая программа культурных исследований / В.Куренной. — EDN RVRFNV // Логос. — 2012. — № 1 (85). — С. 14–79.
13. Windschuttle K. Cultural Studies in Journalism Education: Obscurantism Equals Profundity? / K. Windschuttle // Asia-Pacific Media Educator. — 1998. — № 4. — P. 60–74.
14. Meadows M. Cultural Studies and Journalism / M. Meadows // Media International Australia Incorporating Culture and Policy. — 1999. — № 90. — P. 43–51.
15. McQuail D. Mass Communication Theory / D. McQuail. — 6th ed. — London: SAGE, 2010. — 632 p.
16. Хезмондалш Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш / под науч. ред. А. Михайловой. — 2-е изд. — Москва: ИД Высшей школы экономики, 2018. — 456 с.
17. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник / С.Г. Корконосенко. — Москва : Аспект Пресс, 2001. — 316 с.
18. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение: учеб пособие / С.Г. Корконосенко. — Москва : Логос, 2010. — 248 с.
19. Фомичева И.Д. Основные дисциплинарные и междисциплинарные подходы к изучению СМИ / И.Д. Фомичева. — EDN NNSJAP // Исследования СМИ: методология, подходы, методы: учебно-методическое пособие. — Москва : Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. — С. 26–48.

20. Громов О.Н. Культурологические аспекты трансформации российских СМИ (1991–2011 годы): автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О.Н. Громов. — Кемерово, 2011. — 23 с.

21. Новикова А.А. Методы культурологических исследований в журналистике (на примере анализа современных телевизионных программ) / А.А. Новикова. — EDN OJOUKR // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2011. — № 4. — С. 42–58.

22. Воскресенская М.А. Культурологическое знание о журналистике / М.А. Воскресенская. — EDN YWJBNB // Теория журналистики в России / под редакцией С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Алетей, 2018. — С. 218–251.

23. Voskresenskaya M.A. The Concept of Culture in the Institutional Approach to Journalism / M.A. Voskresenskaya. — EDN GLGTUN // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, 9 нояб. 2020 г. / отв. ред. В.В. Васильева. — Санкт-Петербург, 2020. — Том 1. — С. 95–96.

24. Воскресенская М.А. Культурный статус журналистики / М.А. Воскресенская. — EDN YNKDQW // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, Санкт-Петербург, 30 июня 2021 г. / отв. ред. А.А. Малышев. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2021. — Т. 1. — С. 33–35.

25. Ильченко С.Н. Журналистика журналистики: объяснение понятия / С.Н. Ильченко. — EDN WSIQCG // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. — 2019. — № 1. — С. 13–16.

26. Корконосенко С.Г. Журналистика как институт культуры / С.Г. Корконосенко. — EDN ZCKOGT // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, 18 апр. 2019 г. / отв. ред. В.В. Васильева. — Санкт-Петербург, 2019. — Т. 2. — С. 19–20.

27. Корконосенко С.Г. Журналистика в поле культуры: институциональный взгляд / С.Г. Корконосенко. — EDN AIOHGS // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, 9 нояб. 2020 г. / отв. ред. В.В. Васильева. — Санкт-Петербург, 2020. — Т. 1. — С. 70–71.

28. Корконосенко С.Г. Журналистика в модусе культуры: институциональный взгляд / С.Г. Корконосенко, М.А. Воскресенская. — EDN VKIMMW // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 4. — С. 108–119.

29. Блохин И.Н. Направления институционального анализа журналистики в подсистеме культуры / И.Н. Блохин. — EDN JLLXLT // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, 9 ноября 2020 г. / отв. ред. В.В. Васильева. — Санкт-Петербург, 2020. — Т. 1. — С. 63–65.

30. Блохин И.Н. Предметное самоопределение культурологии журналистики: подходы к содержанию научного направления / И.Н. Блохин. — EDN CNZDAW // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, 28 июня 2023 г. / отв. ред. А.А. Малышев. — Санкт-Петербург, 2023. — Т. 1. — С. 62–64.

31. Демина И.Н. Журналистика в мире повседневности: слагаемые конвенциональной целостности как фактора преодоления конфликтов / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_1_134. — EDN AMTDTT // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 1. — № 1 (34). — С. 134–143.

32. Шкондин М.В. Журналистика как фактор преодоления проблемных ситуаций мира повседневности / М.В. Шкондин, Т.Н. Владимирова, И.Н. Демина. — DOI 10.51965/20767919_2022_1_1_138. — EDN SENWFT // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2022. — Т. 1, № 1 (37). — С. 138–144.

33. Журналистика как фактор преодоления хаотизации мира повседневности / О.В. Смирнова, И.Н. Демина, С.Б. Стебловская, М.В. Шкондин. — DOI 10.51965/20767919_2022_2_2_257. — EDN OGKYKI // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2022. — Т. 2, № 2 (38). — С. 257–267.

34. Беляева М.А. Актуальные вопросы культурологии журналистики / М.А. Беляева. — EDN XLIAWU // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: материалы Междунар. науч. форума, 28 июня 2023 г. / отв. ред. А.А. Малышев. — Санкт-Петербург, 2023. — Т. 1. — С. — С. 60–62.

References

1. Kravchenko A.I. *Cultural Studies*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 288 p.
2. Astaf'eva O.N., Razlogov K.Eh. Culturology: Subject and Structure. *Kul'turologicheskii zhurnal = Culturological Journal*, 2010, no. 1, pp. 1–13. (In Russian). EDN: NJYJXX.
3. Solonina Yu.N. (ed.). *Cultural Studies*. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2015. 503 p.
4. Flier A.Ya. *Culturology for Culturologists* 3rd ed. Moscow, Soglasie Publ., 2015. 672 p.
5. Bondarev A.V. The History of Cultural Studies: The Memory of the Scientific Community and the Problem of Self-Identification. *Chelovek v mire kul'tury = Man in the World of Culture*, 2014, no. 3, pp. 8–16. (In Russian). EDN TWTJZF.
6. Flier A.YA. Cultural Knowledge (Experience in System View). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Moscow State Institute of Culture*, 2015, no. 2, pp. 28–33. (In Russian). EDN: TSVPGF.
7. Flier A.YA. Project of the Structure of Cultural Knowledge. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2017, no. 3, pp. 84–93. (In Russian). EDN: ZHJOOZ. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.7.
8. Adam G.S. *Notes Towards a Definition of Journalism: Understanding an Old Craft as an Art Form*. Saint Petersburg, FL, Pointer Institute for Media Studies Publ., 1993. 55 p.
9. Hallahan K. *The Consequences of Mass Communication. Cultural and Critical Perspectives on Mass Media and Society*. han. New York, McGraw-Hill Primis Custom Publishing, 1997. 112 p.
10. Cary J.W. *Communication as Culture: Essays on Media and Society*. New York, London, Routledge Publ., 2009. 240 p.
11. Ruben B.D. Culture and Communication. In Schement J.R. (ed.) *Encyclopedia of Communication and Information*. New York, Macmillan reference USA Publ., 2002, vol. 1, pp. 206–209.
12. Kurennoi V. Cultural Studies: Research and Political Program. *Logos = The Logos Journal*, 2012, no. 1, pp. 14–79. (In Russian). EDN: RVRFNV.
13. Windschuttle K. Cultural Studies in Journalism Education: Obscurantism Equals Profundity? *Asia-Pacific Media Educator*, 1998, no. 4, pp. 60–74.
14. Meadows M. Cultural Studies and Journalism. *Media International Australia Incorporating Culture and Policy*, 1999, no. 90, pp. 43–51.
15. McQuail D. *Mass Communication Theory*. 6th ed. London, SAGE Publ., 2010. 632 p.
16. Khezmondalsh D. *Cultural Industries*. 2nd ed. Moscow, ID Vysshei shkoly ehkonomiki Publ., 2018. 456 p.
17. Korkonosenko S.G. *Fundamentals of Journalism*. Moscow, 2001, Aspekt Press Publ., 2001. 316 p.
18. Korkonosenko S.G. *Journalism Theory: Modeling and Application*. Moscow, Logos Publ., 2010. 248 p.
19. Fomicheva I.D. Basic Disciplinary and Interdisciplinary Approaches to Media Studies. In *Media Research: Methodology, Approaches, Methods*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2011. pp. 26–48. EDN: NNSJAP.
20. Gromov O.N. *Culturological Aspects of the Transformation of Russian Media (1991–2011)*. *Cand. Diss. Thesis*. Kemerovo, 2011. 23 p.
21. Novikova A.A. Culturological Methods of Journalism Research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 42–58. (In Russian). EDN: OJOUKR.
22. Voskresenskaya M.A. Cultural Knowledge about Journalism. In Korkonosenko S.G. *Theory of Journalism in Russia*. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2018, pp. 218–251. (In Russian). EDN: YWJBNB.
23. Voskresenskaya M.A. The Concept of Culture in the Institutional Approach to Journalism. In Vasil'eva V.V. (ed.) *Media in the Modern World. 59th St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, November 9, 2020*. Saint-Petersburg, 2020, vol 1, pp. 95–96. (In Russian). EDN: GLGTUN.

24. Voskresenskaya M.A. The Cultural Status of Journalism. In Malyshev A.A. (ed.) *Media in the Modern World. 60th St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, June 30, 2021*. Saint Petersburg, 2021, vol 1, pp. 33–35. (In Russian). EDN: YNKDQW.

25. Il'chenko S.N. Cultural Studies of Journalism: The Fundamentals. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika. Pedagogika = Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics*, 2019, no. 1, pp. 13–16. (In Russian). EDN: WSIQCG.

26. Korkonosenko S.G. Journalism as an Institute of Culture. In Vasil'eva V.V. (ed.) *Media in the Modern World. 58th St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, April 18, 2019*. Saint Petersburg, 2019, vol 2, pp. 19–20. (In Russian). EDN: ZCKOGT.

27. Korkonosenko S.G. Journalism in the Field of Culture: An Institutional View. In Vasil'eva V.V. (ed.) *Media in the Modern World. 59th St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, November 9, 2020*. Saint Petersburg, 2020, vol 1, pp. 70–71. (In Russian). EDN: AIOHGS.

28. Korkonosenko S.G., Voskresenskaya M.A. Journalism in the Mode of Culture: Institutional View. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2020, no. 4, pp. 108–119. (In Russian). EDN: VKIMMW.

29. Blokhin I.N. Directions of Institutional Analysis of Journalism in the Cultural Subsystem. In Vasil'eva V.V. (ed.) *Media in the Modern World. 59th St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, November 9, 2020*. Saint Petersburg, 2020, vol 1, pp. 63–65. (In Russian). EDN: JLLXLT.

30. Blokhin I.N. Subject Self-Determination of Cultural Studies of Journalism: Approaches to the Content of the Scientific Direction. In Malyshev A.A. (ed.) *Media in the modern world. 62nd St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, June 28, 2023*. Saint Petersburg, 2023, vol 1, pp. 62–64. (In Russian). EDN: CNZDAW.

31. Demina I.N., Shkondin M.V. Journalism in the World of Everyday Life: Components of Conventional Integrity as a Factor in Overcoming Conflicts. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 134–143. (In Russian). EDN: AMTDTT. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_1_134.

32. Shkondin M.V., Vladimirova T.N., Demina I.N. Journalism as a Factor of Resolving Problematic Situations of Everyday World: Components of Integrity. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 138–144. (In Russian). EDN: SENWFT. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_1_138.

33. Smirnova O.V., Demina I.N., Steblovskaya S.B., Shkondin M.V. Journalism as a Factor of Overcoming the Chaotization of Everyday Life. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2022, vol. 2, no. 2, pp. 257–267. (In Russian). EDN: OGKYKI. DOI: 10.51965/20767919_2022_2_2_257.

34. Belyaeva M.A. Current Issues in Cultural Studies of Journalism. In Malyshev A.A. (ed.) *Media in the modern world. 62nd St. Petersburg Readings. Materials of the International Scientific forum, Saint Petersburg, June 28, 2023*. Saint Petersburg, 2023, vol 1, pp. 60–62. (In Russian). EDN: XLIAWU.

Информация об авторе

Воскресенская Марина Аркадьевна — доктор исторических наук, доцент, профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, m.voskresenskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-3595>.

Author Information

Marina A. Voskresenskaya — D.Sc. in History, Associate Professor, Professor of the School of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, m.voskresenskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-3595>.

Для цитирования

Воскресенская М.А. Культурология журналистики: проблемы и перспективы институционализации / М.А. Воскресенская. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).203-220. — EDN TKGPOG // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 203–220.

For Citation

Voskresenskaya M.A. Culturology of Journalism: Problems and Prospects for Institutionalization. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 203–220. (In Russian). EDN: TKGPOG. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(2).203-220.